

А. В. БОНДАРЕВСКИЙ

1917 ГОД В РОССИИ КАК АССИМЕТРИЧНЫЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ЭПОХИ

В данных тезисах автор рассматривает некоторые глобальные факторы, повлиявшие на ход событий в России в 1917 году.

В начале XX века Россия пережила тяжелейшие перипетии, решая не только свои внутренние проблемы, но и пришедшие извне вызовы эпохи. На это обратил внимание еще 30 лет назад А. Солженицын¹. Его признание планетного смысла происходящего в России в 1917 году, его тезис, что Россия с ее трагической судьбой была «как агнец, несущий бремя грехов европейского мира», выделяет его уровень понимания происходящего.

Перипетии 1917 года были вызваны не немецкими деньгами, а событиями мирового масштаба, захватившими и нашу огромную страну. Плавного, спокойного, бесконфликтного развития России, да и всего человечества уже не могло быть в условиях вызовов эпохи. Сама по себе крестьянская Россия могла бы еще столетия жить в гармонии с природой, пользуясь ее дарами, экстенсивно осваивая все новые свои территории, сохраняя традиционный аграрный патриархальный православный уклад жизни. Но быстро менявшийся мир вынуждал Россию реагировать, отвечать этим вызовам времени.

Уже с конца XIX века правящие круги России осознали угрозы, которые несли новые мировые тенденции, и пытались противостоять им. Так, власть пыталась не допустить массовой пролетаризации населения, сдержать заимствованные извне идеи демократизации – понимая, что в условиях многонациональной российской империи это неизбежно приведет к распаду державы, которую с таким трудом кровью и потом собрали предшественники. Но попытки нейтрализовать эти угрозы в рамках старого строя не удалась. Так же как и не удалась вскоре Временному правительству попытки заимствования европейского образца, клонирования европейского опыта. Требовался нестандартный ассиметричный ответ.

В отечественной историографии уже издавна отразилось понимание того факта, что многие преобразования, реформы были вызваны в России не

¹ Солженицын А. Размышления над Февральской революцией // Российская газета. 2007. 27 февраля.

внутренней логикой развития, а вынуждены внешними обстоятельствами. Но, может, наиболее четко эта закономерность была теоретически обоснована известным английским историком Арнольдом Тойнби в его концепции «вызовов – ответов». Согласно ей, вызовы бывают в виде военной угрозы, что часто случалось в нашей истории и заставляло искусственно и потому сверхзатратно форсировать темпы развития и укреплять обороноспособность (походы Наполеона, поражение в Крымской войне, угроза фашизма и др.). Но вызовы могут быть и в виде соблазнов, зависти к чужим достижениям, реальным и мнимым. Ответами на таковые стали попытки Петра I европеизировать страну, заговор высших чиновников против Николая II. Да и распад СССР произошел по этой же причине – без внешней военной угрозы, при ядерном паритете и ядерном щите страну сдали без единого выстрела и элита и прослышавшее о западных стандартах жизни население.

На многие внешнеполитические и исторические вызовы Россия, по целому ряду причин, часто давала ассиметричные ответы. Попытки слепо копировать чужой образец не удавались из-за цивилизационных и ментальных отличий, особенностей экономической модели и политической системы, приспособленным к российскому климату и пространствам, многонациональному составу населения и другим детерминирующим факторам. К примеру, опричина стала ответом на образование в Европе централизованных абсолютистских государств (типа Англии Елизаветы Великой), но не долгим эволюционным путем, а ускоренным и принудительным. Постоянные «революции сверху», инициированные российскими самодержцами, также часто оказывались ассиметричными ответами, в том числе «просвещенный абсолютизм» вместо Просвещения. Примеры можно продолжать.

Но самым масштабным и значимым в истории ассиметричным ответом на вызовы Европы и эпохи стали события 1917 года. К началу XX века уже выявились противоречия и пороки западной модели развития, и русская революция 1917 года на своем итоговом, октябрьском, этапе была попыткой избежать их и построить новое общество, которое бы ни копировало западный путь развития, а решало проблемы внутреннего и внешнего характера иным путем. Рассмотрим некоторые из «вызовов» и «ответов», данных русской революцией 1917 года.

1. В результате научно-технической и промышленной революций 19 века в западных странах началась индустриальная эпоха. Россия по разным причинам значительно отставала от Запада. Европейскими методами – от

мелкого производства к крупному, на базе частных инвестиций, иностранных кредитов Европу было бы не догнать. Это показала I Мировая война, в которой Россия первой надорвалась, не выдержала гонки.

Революция 1917 года создала условия для форсированной индустриализации другими, ассиметричными методами – на основе государственной собственности и госфинансирования, не завися от инвестиционной привлекательности и чужих коммерческих интересов.

В Европе постепенную индустриализацию осуществляла буржуазия, в СССР ускоренную индустриализацию осуществил пролетариат, другими методами и с другими социальными целями.

2. Эпоха империализма создала угрозу самому существованию человечества. Индустрия принесла не только плоды технического прогресса, но и противоречия. Она стала вызовом для всего человечества – несоразмерная технологическая мощь превзошла уровень разума и нравственности человечества, и не только обывателей, но и политиков. Эта мощь была использована против самого человечества – создавались все более разрушительные, «эффективные» орудия убийства – динамит, пулемет, танки, химическое оружие. Во второй половине XX века человечество создало оружие, способное многократно уничтожить само человечество. Развитие транснациональных корпораций с филиалами в других странах не привело к всеобщему миру, как на то надеялись реформисты и убеждали либералы. XX век стал веком двух мировых войн, но уже и после великой Победы в мире произошли более 300 локальных войн.

Большевистский Декрет о мире, обращенный к народам, а не только правительствам, стал первым ответом на эту угрозу. Были заложены основы народной дипломатии, воплотившейся впоследствии в массовом Движении сторонников мира, Движении неприсоединения и других формах общественного воздействия на политику. Но самые большие надежды возлагались не на европейский пацифизм, а на мировую систему социализма, которая меняла соотношений сил на мировой арене и стала преградой для развязывания новых империалистических войн .

3. Переход к индустриальной фазе изменил мир до неузнаваемости. Человечество само перевернуло и разрушило свой некогда прекрасный гармоничный мир Природы. Сложилась затратная модель развития, началось масштабное поглощение природных ресурсов. Всего лишь за 150 лет промышленной цивилизации почти уничтожена среда обитания. Масштабы бездум-

ного потребления превзошли возможности природы к воспроизводству. Человеческий ум и алчность не только укротили природу, но и победили ее. Погоня за комфортом, роскошью, тщеславие потребителей создали сверхзатратную модель. В США потребление электроэнергии на обеспечение избыточного количества товаров и услуг в 100 раз превышает биологически необходимую норму. Одной из причин такой сверхзатратности стала конкуренция – базовый принцип западной экономики, который призван обеспечить качество, моду, прибыль. Но конкуренция – это масштабное дублирование производства, ведущее к массовому перепроизводству – т.е. разбазариванию невосполнимых природных ресурсов и труда.

Эти вызовы и пороки потребительской эпохи были осознаны еще в 19 веке, и попытки 1917 года создать безотходное плановое хозяйство (устраняющее дублирование и обеспечивающее качество дисциплинарными мерами, а не затратными) для обеспечения населения **разумными** потребностями стали ответом на эти вызовы. Почему этого не удалось добиться, и плановая экономика в СССР не справилась с задачами – вопрос особый. Она смогла всех быстро одеть, накормить и заселить, но не смогла обеспечить вкусным и модным. Вместе с тем, будущее сверхзатратной цивилизации проблематично.

4. Эпоха «равных возможностей» на деле углубила социальную дифференциацию. Под лозунгами «свободы, равенства, братства» начался захват мира новой элитой. Блеск и нищета стали еще более контрастны. В ходе мировой войны миллионы погибли, но тысячи дельцов сколотили миллионные состояния. Россия в 1917 году отреагировала на это попыткой уравнилельного перераспределения и усредненной зарплаты. 1917 год заложил основы новых представлений о социальной справедливости – одном из важнейших факторов истории, двигателе человеческого прогресса.

Революция в России преподнесла западным трудящимся недооцененный подарок. Страх перед революцией вынудил правящую элиту Запада заимствовать социальные достижения социализма. Западные страны гуманизировались, признали социальную ответственность государства перед гражданами, приняли многочисленные программы «всеобщего благоденствия».

После распада социалистического содружества и СССР дифференциация в мире значительно нарастает. По мере насаждения глобализма возрос разрыв между богатыми и бедными странами, между индустриальными и традиционными цивилизациями, между Севером и Югом, что породило, в

том числе, и международный терроризм. Увеличивается разрыв между трудящимися и элитой в самих «цивилизованных» странах Запада. Кризис XXI века принес уже почти забытое «абсолютное обнищание» (когда зарплаты, пенсии, пособия сокращаются). Но постоянно нарастает «относительное обнищание», когда доходы владельцев бизнеса растут быстрее и в совершенно иных масштабах, чем зарплаты трудящихся. Пропасть в уровне жизни в гуманистическом цивилизованном обществе равных стала непреодолимой. Трудящимся вновь приходится массово выходить на улицы и баррикады и снова браться за булыжники и коктейль Молотова.

5. Новая эпоха таила угрозу всей человеческой культуре. Культура была заменена образованием и профессиональными навыками, которые превращают общество в потребительское. Но под культурой подразумевается как раз противоположное. Помимо науки и искусства главное в ней – этика поведения человека в социуме, соблюдение выработанных искусственных норм поведения, условностей общества. Культура – это способность людей, и только людей, управлять эмоциями, подавлять в себе пороки. Зло есть изначально, оно порождено врожденными природными низменными инстинктами. Добру же надо воспитывать, долго и упорно. В ходе тысячелетий нравственного развития общества, опираясь на религии и гуманистические учения, человечество выработало нормы культурного поведения. Но техногенный век отбросил эти нормы как устаревшие и мешающие рынку и прибыли.

Русская революция попыталась не только открыть всему населению дорогу к знаниям, но и создать новую мораль, альтернативную рыночной. Многие удалось. Можно насмехаться над попытками внедрить в СССР социалистическую нравственность и моральный кодекс строителя коммунизма, но свою положительную роль они сыграли.

Уход России с социалистического пути развития привел к падению морали. Острота проблемы сегодня признана и властью. Необходимость нравственного возрождения стала одной из главных тем ежегодного Послания Президента РФ, прозвучавшего в 12 декабря 2012 года. Впервые за 20 лет власть устами В. В. Путина заговорила о «дефиците духовных скреп». Опасность духовного кризиса признают многие интеллектуалы и часть правящей элиты Запада.

6. Вызов мифами «чистой» демократии. Идея демократии очень привлекательна. Однако уже в начале XX века становилось ясно, что правящая элита западного общества научилась использовать демократические механизмы для сохранения и укрепления своего политического господства. Осо-

бенно умело можно было манипулировать малограмотными массами, не обладавшими опытом политической жизни. Анализирую опыт западных стран, где парламентаризм не мешал сохранению господства крупных собственником, Ленин сделал ставку на создание в России республики Советов, которые бы объединяли только трудящихся и исключили бы возможность формирования привилегированной управленческой элиты – бюрократии. Идея создать модель демократии в форме Советов оказалась популярной, привлекательной, поскольку она опиралась на глубокие вечевые и общинные традиции самоуправления, которые существовали у русского народа. Но начавшаяся гражданская война и трудность задач революционных преобразований в России вынудили большевиков сконцентрировать реальную власть в своих руках, действовать от лица народа, ограничить прямую демократию народа партийной гегемонией. Попытка возродить советскую демократию в период нэпа была свернута в условиях перехода к форсированной индустриализации. Советская демократия была заменена административно-командной системой управления. К сожалению, механизм централизованной власти не удалось удержать в рамках разумного и оправданного. Культ личности И. В. Сталина и развязанный им массовый террор, нанесли огромный ущерб стране, народу и самой правящей партии. Преодоление сталинского наследия в постсталинский период было непоследовательным, и в итоге советский народ испытывал оправданное недовольство сложившейся политической системой. Западная политическая модель показалась более привлекательной. Однако отказ от советской модели и заимствование форм западного парламентаризма быстро принесли разочарование. Российский парламент не проявил себя как институт, способный защитить интересы простого народа, противостоять эгоистическим интересам новых крупных собственников. Социологические опросы на протяжении уже многих лет показывают, что общество очень низко оценивает роль и авторитет парламента России и ряда других государственных органов власти.

Современный Запад также все больше и больше сталкивается с растущим недовольством населения действием демократических институтов. Это стало особенно очевидно на фоне нынешнего мирового кризиса. Кризис носит системный характер, и правящие круги стремятся выйти из него, переложив все тяготы на плечи простого народа. Несмотря на активное применение современных информационных технологий, правящим кругам становится все труднее удержать народ от прямого непарламентского протеста.

7. Вызов социалистической идеей. К XX веку в европейских странах была весьма популярна идея социализма, активно действовали соцпартии, проводились международные конгрессы. Российские революционеры также попали под ее влияние, заимствовали марксизм, но привнесли в идею социалистической революции много нового, подогнали под российские реалии.

Сформировался ленинизм – учение о возможности победы революции не в самых развитых индустриальных странах с большинством пролетариата, а в крестьянской России – «слабом звене империализма». Большевизм – это идеология и психология форсированного развития, формационного скачка, перепрыгивания через ступени эволюции. Он развязал инициативу авангардных слоев населения, открыл дорогу для глубоких преобразований. Вызовам индустриальной эпохи и модели рыночного капитализма дал ответ, в основе которого лежали государственная собственность, плановое хозяйство, социальная политика, народное самоуправление, культурная революция.

Нет смысла идеализировать эти ассиметричные ответы. Сами они также создали много проблем. Многие из начинаний 1917 г оказались наивны, тщетны, реализовывались порой жестокими, даже преступными методами. Во многом они удались, обеспечили стране индустриальный, социальный, научный, культурный прорыв. Придали ей статус могучей ядерной державы, а с ним и международное влияние и безопасность, которой нынешняя Россия защищена и спустя 20 лет после распада СССР. Именно в тот период страна стала второй в мире по научно-промышленному потенциалу.

Российская модель социализма оказала глобальное воздействие, способствовала трансформации всей мировой системы в лучшую сторону. Население всей планеты выиграло от опытов, опыта и посылов 1917 года. Западный мир стал более справедливым, восточный – более свободным.

Ошибки и просчеты, допущенные в СССР стали для мирового социалистического движения своеобразной прививкой, которая выработала иммунитет к некоторым болезням роста. В современной Европе социалистическая идея процветает, во многих странах соцпартии находятся у власти.

В самой России зреет интуитивное ощущение самобытности и своеобразия нашей страны, понимание необходимости продолжать свой собственный поиск оптимального развития. В декабре 2012 в президентском послании появилась концептуальная идея о российском государстве как особой цивилизации. Этот термин В. В. Путин использовал впервые, видимо в идеологическом ведомстве Кремля происходит переосмысление глубинных смысло-

вых задач развития, формируется новая теоретическая платформа. Новые постулаты о том, что Россия – отдельная, самостоятельная, скрепленная русским языком и духовностью цивилизация, имеющая мировой авторитет и признание – важные звенья новой доктрины становления независимой сильной России, а не европейского довеска.

Как выяснилось в очередной раз, чужой трафарет на наши исторические традиции и почву не ложится. Россия XXI века вновь ищет свой особый путь развития, вырабатывает ответы на новые вызовы глобализма.